

ЭВОЛЮЦИЯ

А. Э. ГУТНОВ

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

АДОСТРОИТЕЛЬСТВА

ДОСТРОИТЕЛЬСТВА

ДОСТРОИТЕЛЬСТВА

ОСТРОИТЕЛЬСТВА

ОСТРОИТЕЛЬСТВА

СТРОИТЕЛЬСТВА

СТРОИТЕЛЬСТВА

РОИТЕЛЬСТВА

РОИТЕЛЬСТВА

ОИТЕЛЬСТВА

ИТЕЛЬСТВА

ТЕЛЬСТВА

ЛЬСТВА

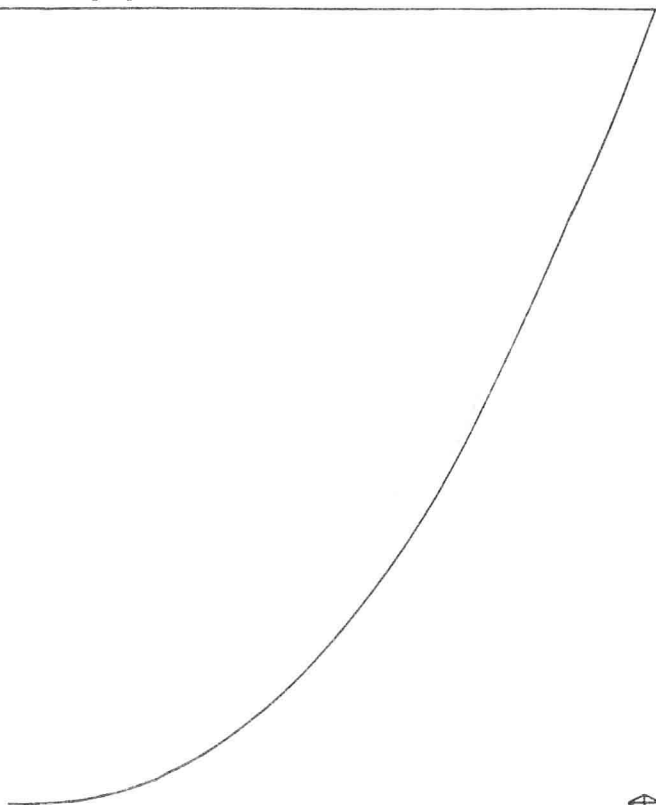
СТВА

ВА

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

А. Э. ГУТНОВ

Москва Стройиздат 1984

Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства.— М.: Стройиздат, 1984.— 256 с., ил.

Излагаются основы общей теории городского развития. Вводится понятие «каркас города», обосновываются принципы циклического развития и эволюционной динамики градостроительных систем. Обобщается опыт изучения города в градостроительстве и смежных научных дисциплинах, излагаются новые теоретические гипотезы, оригинальная методика расчета количественных показателей, практических результатов проектно-исследовательских работ по Москве.

Для архитекторов и специалистов, работающих в области градостроительства.

Печатается по решению секции литературы по градостроительству и архитектуре редакционного совета Стройиздата.

Рецензент — д-р архитектуры, проф. Г. И. Лаврик.

К этой книге не следует относиться как к учебнику или научному исследованию академического толка. Наверное, в ней есть мысли, которые покажутся спорными, и положения, которые нельзя считать доказанными. Может быть, года через три захочется кое-что в ней изменить и кое-что добавить. Но пишется она сейчас, и думается не столько о том, чтобы создать совершенную во всех отношениях и непогрешимую книгу, сколько о том, чтобы точно передать свое сегодняшнее видение мира. Точнее, видение той части этого мира, которой я посвятил себя давно и, по-моему, бесповоротно. Эта книга о городе.

Всю жизнь меня преследует образ города как средоточия жизни — величайшей в мире ярмарки и величайшей пустыни, гигантской черной дыры, где непрерывно исчезает и заново рождается извечная энергия человеческого бытия.

Я учился в архитектурном институте на факультете жилых и общественных сооружений. К концу обучения мне стало ясно, что невозможно почувствовать и выразить индивидуальный характер отдельного здания, не поняв его места в городе. Из этой неудовлетворенности рождался образ города как идеально организованной системы сооружений, дополняющих друг друга и отвечающих всем основным потребностям человека. Город-машина для отправления жизненных функций, материальная оболочка, с предельной точностью пригнанная к жизненному процессу: ничего не пропущено, но и ничего не израсходовано зря. Это был НЭР,— как мы его тогда называли,— новый элемент расселения.

По мере вступления в реальную жизнь становилась очевидной утопичность идеальных схем. Работа в Моспроекте — «привязки», индивидуальные проекты, застройка жилых районов. Мир бесконеч-

ных компромиссов, переделок, «подгонки» творческого замысла под жесткие мерки реальной действительности. Как отделить здесь субъективное, случайное от объективного, закономерного? Что подвержено изменениям, а что более устойчиво, стабильно в структуре города? Поиски ответа на эти вопросы определили интерес к теории градостроительства.

Теперь город стоял передо мной уже не как совокупность
4 сооружений, а как единое целое. Этот новый, другой город существовал по своим законам, которые определяли порядок взаимного расположения и характер функционирования составляющих его элементов. Надо было понять эти законы. Но то, что делает город не простой суммой частей, а сложным единством, лежит на самом дне, в самых сокровенных кладовых архитектурного творчества. Чтобы проникнуть туда, пришлось заняться уже не отдельными сооружениями, а их сплавом, «склейкой», спрессованной временем, — тем, что сейчас называют городской средой. Так началась исследовательская и проектная работа нашего творческого коллектива по реконструкции исторически сложившейся городской среды центра Москвы. Поиски рецепта того «клея», который соединяет отдельные здания в неразрушимый монолит городской среды, неизбежно затягивали вглубь исторического процесса развития города.

И тогда город явился мне — в третий раз — подобием вулкана, то спящего, то внезапно пробуждающегося. Из кратера городского центра растекается лава, захватывая все более обширную территорию. Мощные волны городского роста, подобно сейсмическим волнам, пробегают от центра к периферии этого города-вулкана. Как долго длится его сон? Как далеко простирается его влияние? Как попасть в такт его ритмическому дыханию? И я стал учиться различать оттенки — мощные приливы и отливы суточной активности; сравнительно короткие периоды быстрого территориального роста и зстоя — своего рода «рябь» на поверхности городского океана; наконец, идущие сквозь века периоды расцвета и упадка — длинные волны исторической эволюции.

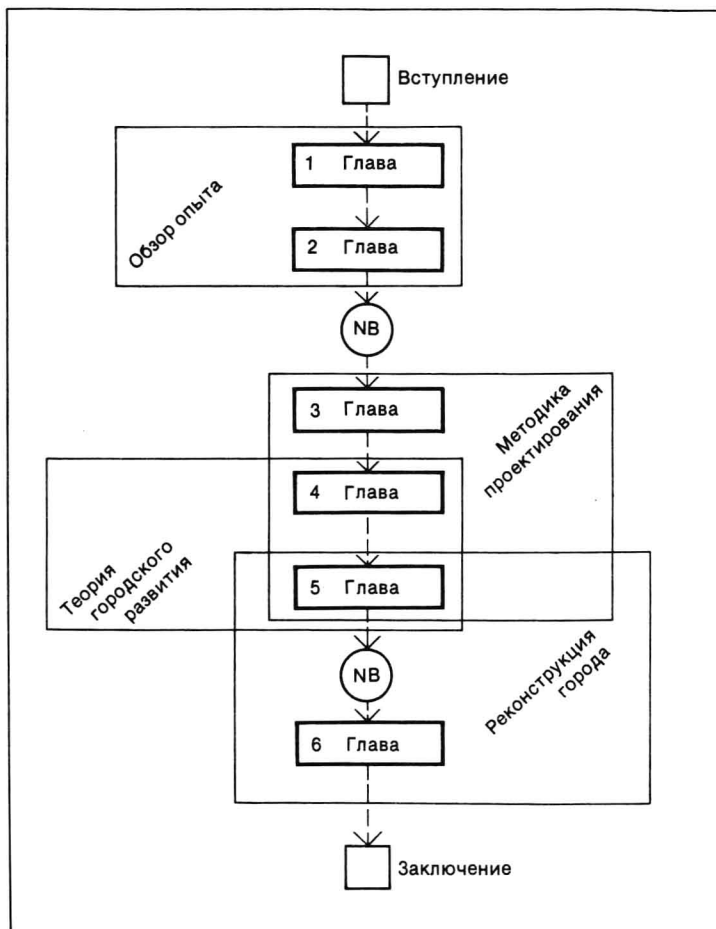
Каким увижу его завтра — не знаю. Но мне хочется рассказать то, что я знаю о нем сегодня. То, что мне удалось осмыслить и перевести на язык логики и измерения. Ту часть тайны, которую, мне кажется, удалось разгадать.

Не случайно ссылаюсь на свой индивидуальный опыт — он характерен для всей судьбы профессии градостроителя. Непрерывное восхождение от части к целому и возвращение от целого к части — единственно возможный путь для нового синтеза. Профессия градостроителя выделилась из профессии архитектора. Там ее подлинные истоки и корни. Представления, понятия, слова, решения — все градостроитель черпает оттуда, из «объемной» архитектуры, хотя уже давно занимается объектами, которые по своим размерам и сложности внутренней организации на порядок превосходят обычное архитектурное сооружение. 5

Градостроительство ищет свой язык, стремится противопоставить себя породившей его объемной архитектуре, но не в состоянии сделать это до конца; не в состоянии исключить, вынести за рамки своих по видимости строгих построений то вечно ускользающее и не поддающееся анализу «чуть-чуть», без которого не существует творчества, а может быть, и самого человека. И градостроительство спускается со своих заоблачных высот, чтобы соприкоснуться со своей *alma mater* — «грешной» архитектурой. И градостроитель, и архитектор-объемщик немного стесняются этого вынужденного родства и прикрывают клеймо своего общего происхождения расплывчатым словом «среда», соединяющим в себе здание и город.

Это уже не я один мечусь от сооружения к городу и силюсь найти единую магическую формулу архитектурного мироздания — это вся профессия архитектора-градостроителя существует одновременно в двух измерениях, раскачивая каждого из нас на своих гигантских качелях: от сооружения — к городу. И значит, моя творческая судьба не случайна, а в некотором роде закономерна. И вместе с ней — эта книга.

То, что написано в этой книге, рассчитано, конечно же, на архитекторов. Научно-популярное изложение тех же идей потребовало бы дополнительной работы и особого дарования, которого у меня нет. Но не хотелось писать скучную книгу только на том основании, что эта книга для специалистов. Вообще, не думаю, что всякая серьезная публикация обязательно должна быть нетерпимо скучной для не специалиста. Более того, полагаю, что она должна быть написана с полным уважением к человеку, который находится

вне профессии, но интересуется ее проблемами. Надеюсь, что эту книгу прочтут те, кто небезразличен к проблеме города, даже если по образованию они не являются архитекторами.

Материалы, вошедшие в книгу, расположены таким образом, чтобы читатель сам мог выбрать для себя то, что его больше всего интересует. Каждая из глав представляет более или менее самостоятельное рассуждение.

Изложенные в книге основные принципы общей теории городского развития (глава четвертая) покоятся на фундаменте объективного анализа города, который активно осуществляется не только в сфере градостроительства (глава первая), но и в смежных научных дисциплинах (глава вторая). Читатель сможет узнать, какую важную роль призвана сыграть теория городского развития в совершенствовании методов градостроительного проектирования и прогнозирования (глава третья), а также предметно убедиться в практической значимости ее некоторых конкретных приложений (глава пятая). Он увидит, что принципы общей теории городского развития отнюдь не исчерпывают всего знания о городе,—они служат лишь основой для вступления в более высокие сферы архитектурного исследования, как это наглядно демонстрирует анализ проблемы реконструкции и обновления сложившейся городской среды (глава шестая). В конце книги читатель найдет некоторые выводы в отношении будущего профессии градостроителя и того подхода к задачам и содержанию профессиональной деятельности, который, по мнению автора, наиболее конструктивен для тех, кто начинает сегодня свой творческий путь в этой профессии (заключение).

Иллюстрации фиксируют главные, ключевые позиции рассуждения. Они снабжены краткими пояснениями и образуют сквозной зрительный ряд. Это позволит читателю нарушить монотонность последовательного прочтения текста и сделать для себя «внутреннее пространство» книги более живым и разнообразным.

Итак, обозначены цели, которые преследует эта книга, и те средства, которые имелись в распоряжении ее автора. Надеюсь также, что эти строки позволили читателю уяснить не только принципы построения, но и дух той книги, которую он держит в руках.

Книга сложилась в процессе осмысления моей исследовательской, проектной и педагогической работы, относящейся к последнему десятилетию. Поэтому хочу выразить глубокую признательность всем, без кого эта деятельность была бы невозможной. Прежде всего это относится к коллективу отдела развития и реконструкции городской среды Научно-исследовательского и проектного института генерального плана г. Москвы, где я работаю, и к коллективу кафедры основ теории градостроительства Московского архитектурного института, где я преподаю.

- 8 Работы по использованию системных и количественных методов в градостроительстве, на которые я ссылаюсь в этой книге являются результатом долголетней и целеустремленной деятельности моих коллег-градостроителей, в первую очередь П. И. Лапшева и А. Р. Каверина. В этой связи необходимо назвать также Ю. С. Попкова и Б. Л. Шмутьяна, под руководством которых в ВНИИСИ Академии наук СССР разработано математическое обеспечение соответствующих расчетов.

Я искренне благодарен моим товарищам по работе — архитекторам З. В. Харитоновой, В. П. Юдинцеву, А. А. Скокану: наш совместный творческий опыт и общие взгляды на проблему сохранения и обновления исторически сложившейся городской среды составили фундамент того, что написано в книге по этому поводу в самой сжатой форме.

Большую помощь в подготовке иллюстративного материала оказали мне архитекторы З. Усталова, Г. Токарева, В. Коваленко, А. Раменский.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. У ИСТОКОВ ПЕРЕСТРОЙКИ СОВРЕМЕННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

9

Современный город находится в непрерывном изменении. Меняются проблемы, которые кажутся самыми насущными и неотложными в развитии города. Меняются средства, которыми решаются эти проблемы. Меняются облик города, стереотипы поведения горожан и символы городской культуры. Эти изменения находят отражение в самой разнообразной литературе — художественной, публицистической, специальной научной, в том числе градостроительной. О городе написано чрезвычайно много.

Чтобы переосмыслить некоторые известные факты, необходимо их систематизировать. Поэтому ограничимся рассмотрением лишь тех источников, в которых город выступает как объект профессиональной исследовательской или проектной деятельности архитектора-градостроителя. Это делает нашу задачу вполне реальной, хотя при этом из поля зрения выпадает множество свидетельств отношения к городу со стороны различных групп городского населения, являющихся его непосредственными потребителями.

Еще одно вынужденное ограничение связано со «сроком давности»: будем рассматривать лишь те явления, которые характерны для одного-двух последних десятилетий. Это лишает анализ глубокой исторической перспективы, но зато позволяет более детально рассмотреть особенности развития идей в современном градостроительстве. Без этого нельзя осмыслить те изменения в профессиональном сознании, за которыми стоят соответствующие изменения в социальной оценке городской действительности и в конечном счете — трансформация самой действительности.

Итак, рассмотрим последовательно некоторые характерные для последнего десятилетия тенденции в развитии градостроительства, которые во многом взаимосвязаны и в своей совокупности позволяют говорить о серьезной перестройке современного градостроительного мышления.

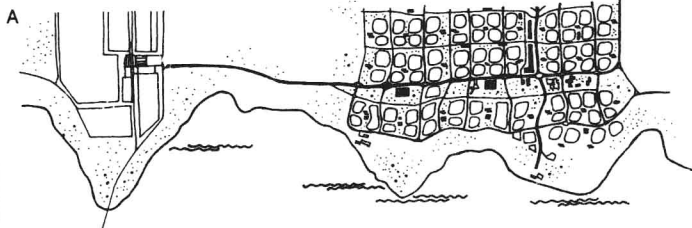
1. УСЛОЖНЕНИЕ ОБЪЕКТА 10 ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Одна из главных особенностей градостроительной практики последних десятилетий, с которой тесно связана направленность теоретических разработок градостроительной науки,— переход к представлению о городе как сложном динамическом объекте, непрерывно развивающемся в пространстве и времени.

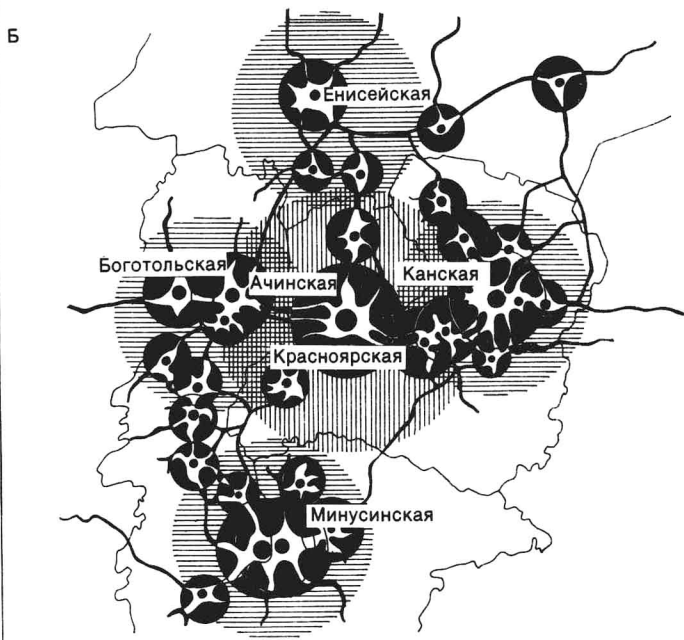
Предпосылка для этого — устойчивый темп урбанизации, который находит отражение в непрекращающемся увеличении численности населения городов во всем мире, и в особенности крупнейших городских агломераций. Подавляющее большинство специалистов-градостроителей как в СССР, так и за рубежом считает увеличение численности населения и быстрый территориальный рост постоянно действующими факторами современного градостроительного процесса. Попытки жестко регламентировать рост городов все чаще признаются малоэффективными.

Подобные оценки исходят отнюдь не от поборников бесконтрольного роста городов,— слишком очевидны тяжелые последствия этого процесса,— их высказывают на разные лады многочисленные сторонники политики «сдерживания». Они полагают, что естественную тенденцию роста городов надо не пресекать без всякой оглядки, а лишь ограничивать таким образом, чтобы она принимала наиболее безопасное и выгодное для города направление.

Недооценка градостроителями устойчивой тенденции к росту крупных городов неоднократно приводила и продолжает приводить к преждевременному старению генеральных планов. Опережение предусмотренных градостроительными проектами темпов роста отмечается едва ли не во всех крупнейших агломерациях мира [54]. Для многих городов нашей страны проекты планировки многократно перерабатывались в связи с изменением расчетной численности их

11

Усложнение субъекта градостроительного проектирования

А — проект нового города на 250 тыс. чел. ЦНИИП

градостроительства, 1961 г.;
Б — предпосылки формирования систем группового расселения на территории Красноярского региона. ЦНИИП градостроительства, 1975 г.

населения. По несколько раз перерабатывались генеральные планы даже для городов, возникших после Великой Отечественной войны, таких как Волжский, Новокуйбышевск, Салават и др.

- Увеличение численности населения и территориальный рост неизбежно ведут к существенному усложнению всей функционально-пространственной организации города. Именно непонимание или недостаточно глубокий учет этого усложнения города как объекта
- 12 градостроительного проектирования и исследования приводит к серьезным диспропорциям в развитии городов и трудностям в управлении этим процессом.

Если два десятилетия назад в градостроительстве велись ожесточенные дискуссии по поводу того, какие размеры «оптимальны» для города, то сегодня подвергается сомнению сама возможность рассматривать город как автономный объект, обособленный от тяготеющего к нему района и связанных с ним населенных мест [60].

В современных условиях городские признаки, городские отношения все больше распространяются на обширные территории, которые невозможно отождествить с представлением о компактном, пространственно обособленном от своего окружения населенном пункте, которое было изначально положено в основу термина «город». В градостроительных проектах город все чаще рассматривается как элемент взаимосвязанной системы населенных мест. Хотя действующая юридическая граница города продолжает определять собственно городскую территорию, в рамках разработки генеральных планов, как правило, изучаются данные по всей системе населенных мест (агломерация, групповое скопление), которой принадлежит проектируемый город, выполняются схемы перспективного развития и другие специальные материалы, характеризующие взаимодействие города и тяготеющего к нему района. При составлении генпланов городов все в большей степени учитываются их внешние связи, причем это относится не только к крупнейшим городам — центрам агломераций, но и к так называемым новым городам, которые всегда традиционно рассматривались как автономные, самостоятельные объекты.

В соответствии с концепцией группового расселения, прочно утвердившейся в советском градостроительстве, важнейший, определяющий момент в развитии современного расселения — переход от

скоплений разрозненных или случайно связанных населенных мест к группам поселений, образующим целостную, эффективно управляемую систему на основе общности трудовых и культурно-бытовых связей, единой транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. С созданием таких систем группового расселения многие специалисты связывают решающие сдвиги в преодолении противоречий между городом и деревней, между искусственной средой человеческих поселений и их естественным окружением. Формирование систем группового расселения создает также предпосылки для решения наиболее сложных вопросов реконструкции и развития крупнейших городов страны.

13

Концепция группового расселения стала основной методологической базой составления генеральной схемы расселения на территории Советского Союза. Широкое признание этой концепции указывает на серьезную перестройку градостроительного мышления в поисках адекватного отображения все усложняющейся городской реальности, на пересмотр традиционному статичного, однозначного представления о городе как об автономном объекте, в функциональном и пространственном отношении противопоставленном своему ближайшему окружению.

2. ОТКРЫТАЯ СТРУКТУРА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛАНОВ

Динамический характер современного городского развития, быстрый территориальный рост города, его включение в систему взаимосвязанных населенных мест, усиление его внешних связей — все это обуславливает серьезные перестройки внутригородской организации и дает заметные преимущества открытой, гибкой структуре градостроительных планов. Характерные тенденции перехода от замкнутых, концентрических планировочных систем к открытым, свободно развивающимся нашли отражение в проектных предложениях по развитию Токио, Лондона, Парижа, Варшавы, Будапешта, Копенгагена, Милана, Стокгольма и других крупнейших городов мира.

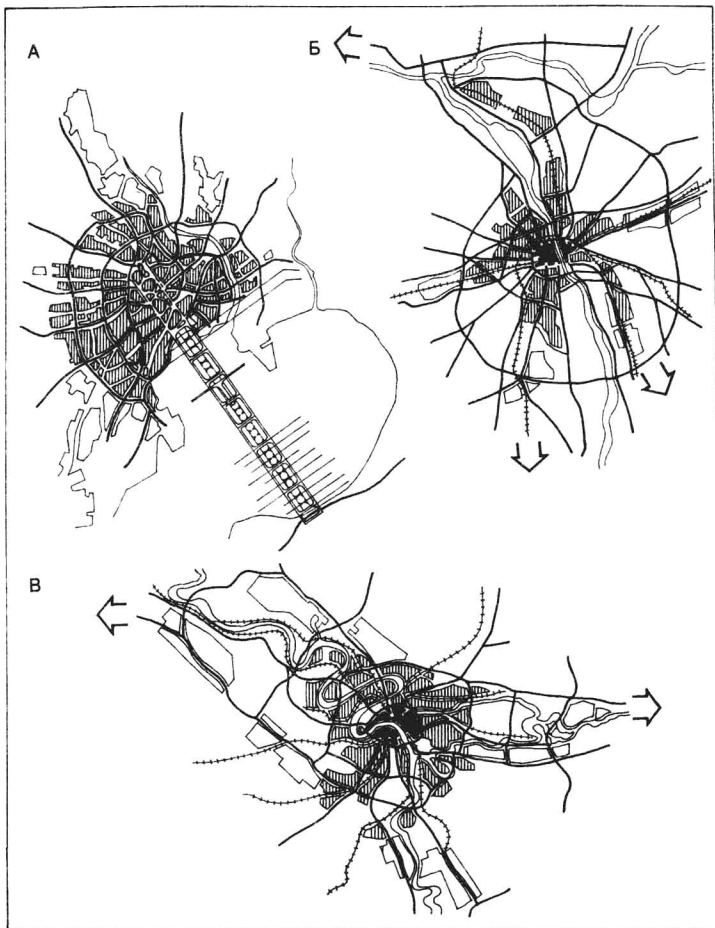
В. А. Лавров и О. К. Кудрявцев, обобщая отечественный опыт реконструкции крупных городов, отмечают, что их дальнейшее разви-

тие как центров взаимосвязанных систем населенных мест «будет протекать не самопроизвольно, путем механического наращивания обходных концентрических направлений, но по ясно выраженным вылетным направлениям, дающим более эффективно ориентированную планировочную структуру» [22, с. 80].

- 14 Гибкость, открытый характер планировочной структуры отождествляются с линейной схемой городского плана многими градостроителями. Ю. П. Бочаров и О. К. Кудрявцев, устанавливая наличие зависимости между типом структуры и геометрией плана, противопоставляют гибкую планировочную структуру, которая обеспечивает «развитие всех важных зон и сохранение устойчивых связей между ними в процессе роста города», статичной или замкнутой, для которой характерно концентрическое территориальное развитие и связанное с этим рассредоточение строительства. Для гибкой планировочной структуры, по Бочарову и Кудрявцеву, характерен территориальный рост преимущественно в одном направлении; при этом форма города «постепенно отходит от характерной для статичной структуры округлой или звездообразной и приобретает близкую к прямоугольнику форму с более или менее свободными очертаниями и главной осью, вытянутой в направлении преимущественного роста населенного места» [60, с. 47].

На принципе линейного развития взаимодействующих городских поселений построена получившая широкую известность градостроительная концепция К. Доксиадиса, в соответствии с которой вся пригодная для обитания территория планеты покрывается системой непрерывных лент или полос расселения [73]. Однако уже с конца 60-х — начала 70-х годов линейно-полосовые структуры перестали быть только достоянием теории — они находят все более широкое применение в градостроительной практике. Линейные «городавставки», позволяющие превратить сложные неупорядоченные агломерации в региональные города нового типа, запроектированы на обширных территориях между Ливерпулем и Манчестером, Портсмутом и Саутгемптоном. По мнению их авторов — градостроителей Великобритании, линейная структура «является наиболее гибкой и целесообразной в связи с преимущественным развитием общественного массового транспорта» [49, с. 19].

Линейная планировочная схема в современном градостроительст-

Открытая структура генеральных
планов крупнейших городов

А — Токио
(проектное предложение);
Б — Варшава; В — Париж

ве ушла достаточно далеко от классических прототипов Сория-и-Мата и Милютина. Эти различия не ограничиваются физическими размерами лент или полос расселения, которые по сравнению с началом века трактуются как более мощные градостроительные образования. Каждая такая полоса охватывает, как правило, весьма обширные территории, прилегающие к жгуту транспортных коммуникаций, среди которых доминирующую роль играет трасса скоростного

16 общественного транспорта.

Линейная схема в современном градостроительстве сравнительно редко выступает «в чистом виде», т. е. как единственный планировочный принцип, определяющий общую структуру и форму городского плана. Чаще принцип ориентированной, линейной планировки используется для организации отдельных элементов гораздо более сложной по своей конфигурации, но открытой для развития (причем часто не только в одном, а в нескольких направлениях) структуры городского плана. Полосовые или ленточные градостроительные образования встраиваются в более сложную планировочную систему, которая приобретает в результате этого очертания неправильного веера или сети. Такая структура развивающегося города, состоящего из полос урбанизированных территорий и центров в местах их соединения, рассматривается многими специалистами как вероятная модель будущего расселения [2, 11, 40].

Сам факт линейно-центрального построения открытых структур, усложнения их конфигурации в реальной действительности по сравнению с классическим теоретическим образцом линейной однонаправленной схемы нельзя объяснить лишь топографией местности или другими особенностями конкретной ситуации. Он указывает на то, что процессы территориального развития городов не следует трактовать однозначно, они сопряжены с непрерывным изменением и усложнением их внутренней организации.

Этот вывод согласуется с данными наблюдений процессов городского роста. Интересные в этом отношении результаты дали работы экономистов-градостроителей, направленные на изучение уровня капиталовложений в городское строительство на различных этапах развития города. Установлено, что процессы роста городов протекают неравномерно: периоды активного роста сменяются периодами стабилизации, причем переход к очередной фазе количествен-